https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.374.378

Бахыт Мулдашевна Хасенова[1]
[1]Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
Астана, Казахстан; alicar@inbox.ru

К истории одной антропологической коллекции эпохи средневековья из Костанайского Притоболья*

К числу малоизученных тем в науке Казахстана относится антропология населения эпохи Средневековья. Важным источником для ее исследования является антропологическая коллекция, полученная в результате работ в Костанайском Притоболье. В 1955 г. Кустанайская археологическая экспедиция под руководством Г.И. Пацевича провела раскопки нескольких курганов, которые входили в состав таких могильников, как Курский, Жилкен, Егинши, Жилашы, Баталинский. Г.И. Пацевич обозначил их как раннемусульманские, но определил их датировку следующим образом – VII–VIII вв., VII–VIII/XIV вв. В результате неточной датировки, коллекция была отнесена к тюркскому времени и использовалась антропологами как источник по этнической истории именно этого хронологического периода. Так, О.И. Исмагулов сделал вывод, что средневековое население Северного Казахстана имело антропологический облик, схожий с современными казахами. В результате изучения научного отчета Кустанайской археологической экспедиции были выявлены следующие особенности погребального обряда – отсутствие вещей, западная ориентировка. На их основании данные погребения относятся к позднему Средневековью, а не к тюркскому времени. Таким образом, антропологическая коллекция из Костанайского Притоболья является важным источником сведений о другом хронологическом периоде.

Ключевые слова: эпоха Средневековья, антропология, история археологии, мусульманский погребальный обряд

Бақыт Мулдашқызы Хасенова[1]
[1]Ә.М. Марғұлан атындағы Археология институты,
Астана, Қазақстан

Қостанайлық Тобыл маңындағы ортағасырлық антропологиялық топтаманың тарихы туралы

Қазақстан ғылымында ортағасырдағы тұрғындарының антропологиясы аз зерттелген тақырыптардың қатарына жатады. Оны зерттеудің маңызды дереккөзі Қостанай маңындағы зерттеулер нәтижесінде алынған антропологиялық коллекция болып табылады. 1955 жылы Г.И. Пацевичтің жетекшілігімен Қостанай археологиялық экспедициясы Курск, Жылкен, Егінші, Жылашы, Баталинский сияқты қорымдардың құрамына кіретін бірнеше обаларға қазба жұмыстарын жүргізді. Г.И. Пацевич оларды ертемұсылмандық кезеңге тән деп санағанымен, VII–VIII ғғ. және VII–VIII/XIV ғғ-мен кезеңдеді. Қате мерзімдеу нәтижесінде жиынтық түркі дәуіріне жатқызылып, антропологтар осы хронологиялық кезеңнің этникалық тарихы бойынша дерек ретінде қолданды. Осылайша О.И. Исмағұлов Солтүстік Қазақстанның ортағасырлық тұрғындарының антропологиялық келбеті қазіргі қазақтарға ұқсас деген тұжырымға келген еді. Қостанай археологиялық экспедициясының ғылыми есебін зерделеу нәтижесінде жерлеу салты заттарының болмауы, батысқа бағытталуы секілді ерекшеліктері анықталды. Олардың негізінде бұл жерлеу орындары түркі заманына емес, кейінгі ортағасырға тән екендігі белгілі болды. Осылайша, Қостанайлық Тобыл маңының антропологиялық коллекциясы басқа хронологиялық кезең туралы маңызды дереккөзі болып табылады.

Түйін сөздер: ортағасыр кезеңі, антропология, археология тарихы, мұсылман жерлеу салты

© 2023 г. Хасенова Б.М.
**Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК, ИРН проекта № BR18574223*

Bakyt Khassenova[1]
[1]Magulan Institute of Archaeology,
Astana, Kazakhstan

To the History of an Anthropological Collection of the Middle Ages from the Kostanay Tobol river region

Among the little-studied topics in the science of Kazakhstan is the anthropology of the population of the Middle Ages. An important source for her research is an anthropological collection resulting from work in Kostanay Tobol. In 1955, the Kustanai archaeological expedition led by G.I. Patsevich excavated several mounds, which were part of such burial grounds as Kursky, Zhilken, Yeginshi, Zhilashi, Batalinsky. G.I. Patsevich designated them as early Muslim, but determined their dating as follows – VII–VIII centuries, VII–VIII/XIV centuries. As a result of inaccurate dating, the collection was assigned to Turkic time and used by anthropologists as a source on the ethnic history of this particular chronological period. So, O.I. Ismagulov concluded that the medieval population of Northern Kazakhstan had an anthropological appearance similar to modern Kazakhs. As a result of studying the scientific report of the Kustanai archaeological expedition, the following features of the funeral rite were revealed - the absence of things, western orientation. On their basis, these burials date back to the late Middle Ages, and not to Turkic time. Thus, the anthropological collection from Kostanay Prytobol is an important source of information about another chronological period.

Keywords: Middle Ages, anthropology, history of archaeology, Muslim funeral rite

Одна из важных страниц в истории изучения эпохи средневековья на территории Северного Казахстана связана с деятельностью Кустанайской археологической экспедиции ИИАЭ КазССР, руководителем которой являлся Г.И. Пацевич. Первое значительное исследование северных регионов нашей страны началось в связи с созданием археологической карты Казахстана, эти работы были обозначены в публикациях того времени, как проходящие в зоне освоения целинных земель. На протяжении 1954–1956 гг. свою работу осуществили 10 экспедиций в 10 из 15 областей страны [АКК 1960: 21]. Инициатором этого проекта стал А.Х. Маргулан, а руководителем – К.А. Акишев (подробнее об этом: [Бейсенов и др. 2017; Хабдулина 2017].

В 1955 г. Г.И. Пацевич провел исследование одного или нескольких курганов из могильников на территории Костанайской области. Эти погребения были интерпретированы автором раскопок, как раннемусульманские, но определил их датировку следующим образом – VII–VIII вв., VII–VIII/XIV вв. [Пацевич 1955], причем так сложилось, что одна из этих датировок ввела в заблуждение последующих исследователей. На ситуацию с этой коллекцией уже обращалось внимание ранее [Хасенова 2019: 53–54], в рамках данной статьи дан более развернутый тезис.

Краткое описание исследованных объектов эпохи средневековья, согласно научному отчету Кустанайской археологической экспедиции 1955 г.

1. В могильнике возле усадьбы Львовского опытного поля Тарановского района (в настоящее время – район Беимбета Майлина), расположенного примерно в полукилометре от правого берега р. Тобол были раскопаны один курган и две каменные ограды. Погребения не имели сопроводительного инвентаря. В результате исследования объекта № 4, представляющего собой округлую выкладку над двойным каменным кольцом, были зафиксированы перекрытие из березовых стоек, камышовое покрытие дна ямы [Пацевич 1955].

2. Примерно в 3 км к юго-востоку от пос. Асенкритовка Тарановского района (в настоящее время – район Беимбета Майлина), на верхней террасе правого берега р. Аят, напротив пос. Жалши исследованию подверглись пять курганов. Все погребения были безинвентарными. В четырех случаях указана ориентировка умерших – на запад, юго-запад. Из особенностей погребального обряда зафиксированы перекрытия из березовых бревен, подбой [Пацевич 1955].

3. Курган № 1 могильника, расположенного в северо-западной части центральной усадьбы зерносовхоза Славянский (ныне – упраздненное с. Славянка) Карабалыкского района, содержал детское безинвентарное погребение под деревянным перекрытием. Ориентировка – северо-запад [Пацевич 1955].

4. В кургане № 1 могильника у дороги, идущей из пос. Акжар (Введеновский район, в настоящее

время – Мендыкаринский) к центральной усадьбе совхоза им. Джангильдина (в настоящее время – с. Джангильдин Мендыкаринского района) были зафиксированы следующие детали обряда – каменное покрытие, деревянное перекрытие, подбой, человек был ориентирован головой на запад [Пацевич 1955].

5. Также исследован курган № 1 могильника Баталинский, расположенного примерно в 1 км от центральной усадьбы зерносовхоза Баталинский Денисовского района (сейчас – пос. Баталы). Курган имел земляную насыпь. Фиксировалось деревянное перекрытие. Кости человека были обнаружены в перемешанном состоянии [Пацевич 1955].

6. В могильнике, расположенном на восточной окраине пос. Курский Федоровского района, на правом берегу р. Тогузак были раскопаны три кургана – № 2, 11, 18. В них находились погребения с западной ориентировкой, инвентарь отсутствовал. Ямы сопровождались деревянными перекрытиями [Пацевич 1955].

Частично сведения о некоторых из изученных объектов были опубликованы в «Археологической карте Казахстана». Так, под № 8 содержатся сведения о могильнике возле совхоза Славянский, под № 14 – о могильнике возле пос. Жидши, под № 25 – о могильнике у пос. Курский [АКК 1960: 29–30].

В свою очередь, в публикациях В.В. Гинзбурга публикуются названия следующих могильников эпохи средневековья из Костанайского Притоболья, антропологические материалы из которых были задействованы им для изучения этнической истории древних тюрков – это Курский, Жилкен, Егинши, Жилашы, Баталинский. Если допустить, что Жилаши – видоизмененое Жалши, то не удается идентифицировать памятники Жилкен, Егинши. Неизвестно, как сложилась судьба антропологических материалов из могильников у совхоза Джангильдинский, Славянский, возле усадьбы возле Львовского опытного поля, также относящихся к данному хронологическому периоду и представляющих, соответственно, исследовательский интерес. Вероятно, какие-то из отмеченных выше исследованных объектов при передаче материалов антропологу получили другое название, поэтому возникла такая ситуация. В дальнейшем, данные сведения были использованы в монографии О.И. Исмагулова [Исмагулов 1970: рис. 15].

Антропологи обычно используют датировку, которую им предоставляют авторы раскопок. В публикациях В.В Гинзбурга названа датировка данной коллекции в количестве10 черепов, принадлежащих взрослым индивидам – VIII–X вв. Интересно отметить этническое определение автора, по его мнению, исследуемые черепа относятся к притобольскими кимакам [Гинзбург 1956: 6]. Впоследствии Г.Г. Король в одной из своих монографий назвала их кимаками Кустанайской области [Король 2008: 109].

Сведения об этой серии черепов даны монографии О.И. Исмагулова, посвященной этнической истории населения Казахстана, в главе «Характеристика краниологических серий тюркского времени (VI–IX вв. н.э.). Антрополог так характеризует эту серию. «Эти черепа имеют очень высокое, широкое и менее профилированное в горизонтальной плоскости лицо, более низкое переносье, более слабовыступающий нос и менее глубокие клыковые ямки» [Исмагулов 1970: 67].

По мнению О.И. Исмагулова, на фоне серии тюркского времени из Восточного Казахстана, черепа из Костанайского Притоболья обладают большей монголоидностью [Исмагулов 1970: 72]. Также он приходит к следующему выводу: «отдельные этнические группы Казахстана еще в тюркское время были тождественны по физическому облику с современными казахами» [Исмагулов 1970: 67]. Далее автор пишет: «создается впечатление, что начиная с тюркского времени процесс метисации наиболее интенсивно протекал не в юго-восточной части Казахстана, как это было в сако-усуньское время, а в северной. Причины этого нам неясны» [Исмагулов 1970: 72].

В свою очередь, ознакомление с особенностями погребального обряда, зафиксированного при исследовании этих археологических объектов, позволяет предположить другую датировку. Все погребения были безинвентарными, умершие ориентированы головой в западном направлении. В оформлении внутримогильного пространства присутствуют подбой, деревянные перекрытия, камышовое покрытие дна ямы. Все эти элементы присущи для мусульманского погребального обряда. Г.И. Пацевич действительно обозначил их, как раннемусульманские, но в свете сложившихся в то время в науке Казахстана представлений о распространении ислама в степи отнес их к более раннему времени. В результате, антропо-

логическая коллекция, датируемая поздним средневековьем, была отнесена к раннему средневековью и даже была использована для выводов об особенностях этнической истории населения Казахстана.

Таким образом, необходимо, чтобы данная коллекция из Костанайского Притоболья заняла свое место в изучении антропологии населения Великой степи. Предварительно, она может быть датирована XV–XVI/XVII вв. К позднему средневековью относится еще одна представительная коллекция, полученная в результате исследования некрополя Бозок в Акмолинском Приишимье [Колбина 2008: 72]. Эти материалы имеют большое значение для исследования этнической истории важнейшего исторического периода в истории Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

Археологическая карта Казахстана / Сост. Е.И. Агеева, К.А. Акишев, Г.А. Кушаев, А.Г. Максимова,Т .Н. Сенигова. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 449 с.

Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Путь к изучению древностей центра страны: история создания первой археологической экспедиции Казахской академии наук //Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ЦКАЭ. Алматы: НИЦИА, 2017. С. 11–64.

Гинзбург В.В. Древнее население восточных и центральных районов КазССР по антропологическим данным // Труды ИЭ АН СССР. Новая серия. Т. XXXIII. 1956. С. 238–298.

Гинзбург В.В. Краниологические материалы из Северного Казахстана и вопрос о происхождении ранних тюркских кочевников // Доклады советской делегации на VI Международном конгрессе антропологов и этнографов. 1960. 20 с.

Исмагулов О.И. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата: Наука, 1970. 240 с.

Колбина А.В. Краниологическая характеристика погребений из некрополя городища Бозок // Бозок в панораме средневековых культур Евразии: мат-лы Международного полевого семинара. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 66–97.

Король Г.Г. Искусство средневековых кочевников Евразии. Очерки. М.-Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. 332 с.

Пацевич Г.И. Отчет о работе Кустанайской археологической экспедиции 1955 г. // Архив ИА КН МОН РК, ф. 2, оп. 2, д. 352.

Хабдулина М.К. К.А. Акишев и Ишимская археологическая экспедиция // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение: сб. науч. ст., посвящ. 70-летию ЦКАЭ. Алматы: «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 119–125.

Хасенова Б.М. Средневековый Тургай: погребальные сооружения, жертвенно-поминальные комплексы, предметный мир // Культура населения Тургая и сопредельных территорий: человек и эпоха: коллективная монография / отв. ред. Г.А. Базарбаева, Г.С. Джумабекова. Алматы: ИА им А.Х. Маргулана, 2017. С. 51–97.

REFERENCES

Ageyeva, Y. I., Akishev, K. A., Kushayev, G. A., Maksimova, A. G., Senigova, T. N. (compl.). 1960. *Arkheologicheskaya karta Kazakhstana (Archaeological map of Kazakhstan)*. AlmaAta: Academy of Sciences of the KazSSR (in Russian).

Beisenov, A. Z., Jumabekova, G. S., Bazarbayeva, G. A. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazahstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation)*. In 2 vol. Vol. 1. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; “Begazy-Tasmola”, 11-64 (in Russian).

Ginzburg, V. V. 1956. In: *Trudy IE AN SSSR. Novaya seriya (Proceedings of the Institute of Etnography of the USSR Academy of Sciences. New series*), 33, 238–298 (in Russian).

Ginzburg, V. V. 1960. In: *Doklady sovetskoy delegatsii na VI Mezhdunarodnom kongresse antropologov i etnografov (Reports of the Soviet delegation at the VI International congress of anthropologists and ethnographers*. Paris*)*. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 20 (in Russian).

Ismagulov, O. I. 1970. *Naselenie Kazakhstana ot epohi bronzy do sovremennosti (paleoantropologicheskoe issledovanie) (Population of Kazakhstan from the Bronze Age to the present (paleoanthropological study))*. Alma-Ata: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kolbina, A. V. 2008. In: Abdymanalov, S. A. (ed.). *Bozok v panorame srednevekovykh kultur Evrazii (Bozok in the panorama of medieval cultures of Eurasia)*. Astana: L.N. Gumilyov Eirasian National University, 66–97 (in Russian).

Korol, G. G. 2008. *Iskusstvo srednevekovyh kochevnikov Evrazii. Ocherki (Eurasia medieval nomads art. Essays)*. Moscow; Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ. (in Russian).

Patsevich, G. I. 1955. In: Scientific Archive of the Margulan Institute of Archaeology. D. 352 (in Russian).

Khabdulina, M. K. 2017. In: Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arheologicheskoe nasledie Tsentralnogo Kazahstana: izuchenie i sohranenie (Archaeological heritage of Central Kazakhstan: study and preservation).* In 2 vol. Vol. 1. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; "Begazy-Tasmola", 119–125 (in Russian).

Khasenova, B. M. 2017. In: Bazarbayeva, G. A., Jumabekova, G. S. (eds.). *Kultura naseleniya Turgaya i sopredelnyh territorii: chelovek i epoha: kollektivnaya monografiya (Culture of the Turgai population and adjacent territories: human and epoch: collective monograph*). Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 51–97 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 09.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 09.04.2023.